

Янь Хан нахмурился, размышляя, и повернул голову, чтобы проверить, не уснул ли Чу И. Чу И должен был хоть что-то знать о ситуации с Ляном Бином.

Стоило ему повернуться, как он услышал тихий вздох Чу И:

— Янь Хан.

— М-м? — отозвался Янь Хан. — Думал, ты уже спишь.

— Не... не спится. — Чу И повернул голову и посмотрел на него.

— Экран телефона слишком яркий? — Янь Хан глянул на дисплей, яркость была выставлена на пятьдесят процентов. Он убавил её еще немного. — Или никак не привыкнешь к чужой постели?

— Нет, — Чу И нахмурился и, помолчав, негромко произнес:

— Мой папа сегодня не... не вернулся домой.

Янь Хан не удержал телефон — тот со стуком врезался ему в переносицу.

Вспыхнула резкая боль.

— Купи... купи подставку для телефона, — Чу И протянул руку и коснулся его носа.

— Разве твой папа не пропадает дома частенько? — спросил Янь Хан.

— Если уезжает в, в другой город, то не, не возвращается, но всегда, предупреждает, маму, — вздохнул Чу И. — А сегодня не позвонил. И телефон не, не отвечает.

Янь Хан почувствовал, будто его бросили в ледяной погреб.

Холод не нахлынул внезапно, он просачивался в тело постепенно — от кончиков пальцев до самых пяток.

Столько странных событий — это не могло быть случайностью.

То, чего он опасался всё это время, судя по всему, уже... случилось.

Единственное, чего он не мог понять: какая связь может быть между папой Чу И и этим делом.

— Коллеги или руководство твоего отца не пробовали выяснить, что случилось? — подавляя охватившую его панику, тихо спросил Янь Хан.

— Нет, звон... звонков не было, — ответил Чу И. — Мама завтра, поедет в, компанию, узнает.

— Понятно. — Янь Хан хотел сказать что-нибудь ещё, чтобы скрыть своё волнение, но, сколько ни открывал рот, нужных слов так и не нашел.

— Мне, мне не следовало, об этом, говорить, — прошептал Чу И. — Ты и так, совсем не, весел.

— Всё нормально, я... у меня нет особых причин для печали, — ответил Янь Хан. — Я просто человек эмоциональный, часто сам себя накручиваю.

— Нет, — сказал Чу И.

— Что «нет»? — переспросил Янь Хан.

— Не так, — Чу И слегка улыбнулся уголками губ. — Ты очень, стильный.

— Стильный, ага, как же, — Янь Хан тоже усмехнулся. — Ты ещё слишком мал.

Стильный.

Когда-то он сам считал себя особенно стильным, а уж папа и вовсе был таким до мозга костей.

На самом деле, всё это было лишь способом спрятаться за маской.

— Янь Хан, — Чу И протянул руку, коснулся его плеча и взял за запястье. — Если у тебя, возникнет, что-то, что нужно, высказать, можешь всегда, сказать, мне.

— М-м, — рассмеялся Янь Хан. — Маленький ангел.

У Чу И были тонкие запястья, и под пальцами Янь Хана отчетливо чувствовались косточки.

Чу И было очень уютно. Он закрыл глаза, слегка постукивая пальцами по запястью Янь Хана.

Иногда, когда не удавалось заснуть, он вот так отбивал ритм — монотонное повторение помогало провалиться в сон. Интересно, поможет ли это Янь Хану.

Постучав какое-то время, он внезапно почувствовал что-то странное на внутренней стороне запястья Янь Хана.

Там был тонкий, выпуклый след.

Шрам?

Первая реакция была не самой приятной, но этот маленький рубец был вертикальным...

Он хотел потрогать его ещё раз, но Янь Хан отдернул руку и слегка щелкнул его по лбу:

— Спи давай.

— Угу, — отозвался Чу И.

Спустя какое-то время Янь Хан добавил:

— Это просто старый шрам, когда-то напоролся на гвоздь, когда упал.

— А, больно было? — спросил Чу И.

— Не особо, на самом деле я почти ничего не почувствовал.

Чу И хотел повернуться лицом к Янь Хану, но понял, что неудобно лечь на ногу, поэтому пришлось вернуться в прежнее положение на спине.

Янь Хан взял с прикроватной тумбочки маленький флакончик и сбрызнул чем-то подушку.

Запах был приятный, тонкий, смешиваясь с ароматом самого Янь Хана, он начал медленно погружаться в сон.

— Это приворотное зелье? — поинтересовался он.

— Имел бы ты хоть каплю стыда, Тугоу, — проворчал Янь Хан. — Это лавандовый спрей, для сна.

— ...Понятно. — Он улыбнулся с закрытыми глазами.

Тот пост на форуме стал уже довольно длинным, и Янь Хан перечитал его от начала до конца несколько раз. Версий было множество: грабеж, месть, разборки — но в основном одни лишь догадки.

Если не считать пользователя с ником «Не спрашивай меня», больше ничего дельного там не было.

Когда Янь Хан обновил страницу в очередной раз, чтобы проверить, не появилось ли чего нового, система выдала сообщение, что пост удален.

Он нахмурился и отбросил телефон в сторону.

Заснуть не получалось. Он не спал уже несколько дней, а сегодня не провалился в забытие даже на долю секунды — просто ужас какой-то.

Он прислонился к подушке, закрыл глаза и погладил шрам на запястье.

Полежав так немного, он осторожно сел. Рядом с ним Чу И уже крепко спал, дыхание его было спокойным и ровным.

Янь Хан сидел на кровати, скрестив ноги, и закрыл глаза.

Пытался полностью очистить разум.

Это было сложно. Папа всегда просил его помедитировать, но у Янь Хана никогда не получалось.

Хотя впереди была целая ночь, он заранее знал, что ничего не выйдет. В обычное время не получалось, а сейчас, в такой ситуации, и подавно.

Оставалось только убить время.

В голове крутилась куча мыслей.

Папа.

Тот погибший человек.

Папа Чу И.

Лян Бин.

Он пытался связать всё это воедино, но никак не мог найти нить.

Он просидел, прислонившись к спинке кровати, всю ночь, а когда рассвело, понял, что едва может пошевелиться — поясница ужасно ныла.

Что в нем вызывало восхищение, так это Чу И: тот не ворочался всю ночь, несколько часов лежал абсолютно неподвижно, глядя в потолок. Ни храпа, ни скрежета зубами, ни бормотания во сне.

Настолько тихо, будто его здесь и не было.

Должно быть, спал очень крепко.

Янь Хан взглянул на время: если встать как обычно в школу, у него оставалось ещё полчаса, но он не знал, стоит ли будить Чу И сейчас, чтобы тот шел домой.

Пока он колебался, телефон, лежавший рядом с подушкой Чу И, зазвонил.

Янь Хан мельком взглянул на экран — высветилось «Мама».

— Эй, Чу И, — он поспешно толкнул того в плечо. — Твоя мама звонит.

— М-м... — сонно промычал Чу И, не открывая глаз.

— Бабушка тебя живьем съест! — Янь Хан взял его телефон, желая ответить за него, но как ни тыкал в экран, тот вел себя как зависший — экран оставался черным.

— Дай, я, — проснулся Чу И, протер глаза и взял телефон. Словно на удачу, экран загорелся. Он нажал на кнопку ответа и медленно провел по ней — сработало. Он сел в постели:

— Алло?

— Если ты посмеешь вернуться домой к обеду, я тебя приблю! — прорвался голос из динамика. — Ты с ума сошел? Отец пропадает сутки напролет, а ты туда же! Если у тебя есть хоть немного совести, не возвращайся!

Не дожидаясь ответа Чу И, она бросила трубку.

Мама Чу И была вне себя от ярости, она кричала так громко, что Янь Хан слышал всё до единого слова.

— Я провожу тебя домой, — сказал Янь Хан. — Объясню им всё. Это моя вина, вчера должен был заставить тебя вернуться.

— Нет, не, нужно, — покачал головой Чу И. — Даже если бы ты, не разрешил мне, остаться, я бы всё равно, не пошел.

Янь Хан смотрел на него, молча.

Чу И и сам чувствовал, что за эти два дня ведет себя странно.

Не то чтобы странно, просто он внезапно перестал следовать тем правилам, по которым жил последние десять с лишним лет.

Он и сам не понимал, что с ним происходит.

Словно он вдруг вошел в бунтарский возраст, которого никогда раньше не было и, как он думал, не будет.

Трудно сказать, связано ли это с Янь Ханом или с невыносимо гнетущей атмосферой дома из-за внезапного исчезновения отца.

Он вдруг перестал обращать внимание на вещи, которые его сдерживали: на вытянувшееся лицо мамы, на замахнувшуюся руку бабушки, на вечно недовольный вид бабушки...

Но позавтракав тем, что приготовил Янь Хан, он всё же решил пойти в школу.

В конце концов, сейчас дома и так проблем хватает, бунтарский возраст можно пока отложить — маме и так сейчас очень тяжело.

— В обед не приходи сюда, — сказал Янь Хан. — После школы сразу домой.

— Хорошо, — кивнул Чу И.

— Если будут хоть какие-то новости об отце, дай мне знать. — Янь Хан похлопал его по плечу.

Когда Чу И выходил из дома Янь Хана, ему стало немного не по себе.

Ему нравилось быть рядом с Янь Ханом, и даже таким — угрюмым и подавленным, как сейчас, — он всё равно был ему дорог.

<http://bllate.org/book/18095/1738901>